

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 78

С.А. ЖИГАНОВА, Я.Н. ЛУГОВСКАЯ

**КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ СТАНИЦЫ АЗОВСКОЙ
СЕВЕРСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ:
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И МУЗЫКАЛЬНО-
ПОЭТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(по результатам работы Шестой фольклорно-этнографической экспедиции
КГИК)¹**

Жиганова Светлана Александровна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры сольного и хорового народного пения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), svetlana2008@mail.ru

Луговская Яна Николаевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), pryaniks95@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена формам календарных обрядовых песен станицы Азовской Северского района Краснодарского края, записанных в ходе работы Шестой фольклорно-этнографической экспедиции Краснодарского государственного института культуры. Исследуются функционирование и особенности музыкально-поэтического склада образцов обрядового фольклора.

Ключевые слова: музыкально-этнографическая традиция, фольклор, фольклорный коллектив, обряд, зимние святки, сюжет, напев.

UDC 78

S.A. ZHIGANOVA, Ya.N. LUGOVSKAYA

**CALENDAR RITUAL SONGS OF THE VILLAGE AZOVSKAYA
OF THE SEVERSKIY DISTRICT OF THE KRASNODAR REGION:
FEATURES OF FUNCTIONING AND MUSICAL-POETIC ORGANIZATION
(based on the results of the Sixth folklore-ethnographic expedition of the KSIC)**

Zhiganova Svetlana Aleksandrovna, candidate of history of art, associate professor, associate professor of the cathedra of solo and choral folk singing of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), svetlana2008@mail.ru

Lugovskaya Yana Nikolaevna, master student of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), pryaniks95@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the forms of the calendar ritual songs of the village Azovskaya of the Severskiy district of the Krasnodar region, recorded during the Sixth folklore-ethnographic expedition of the Krasnodar state institute of culture. The functioning and features of the musical and poetic organization of the ritual folklore samples are explored.

Keywords: musical and ethnographic tradition, folklore, folklore group, rite, winter Christmas time, plot, tune.

Изучение особенностей музыкально-этнографической традиции восточнославянского населения кубанского региона имеет солидную историю. Оно началось в середине 70-х годов XX века, когда небольшие группы заинтересованных в изучении традиционной народной культуры исследователей выезжали в станицы и хутора и делали первые записи фольклора в домах коренных жителей, не объединенных тогда в коллективы клуб-

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-412-230006.

ной самодеятельности. Основной объем записей был сделан этнографом, а в настоящий момент профессором, научным руководителем Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции Н.И. Бондарем. Вели фольклорные исследования художественный руководитель Кубанского казачьего хора В.Г. Захарченко, писатель и фольклорист И.Н. Бойко, музыковед А.А. Слепов и ряд других деятелей культуры².

Сегодня, спустя почти полвека от начала фольклорно-этнографических исследований на Кубани, фонд накопленных материалов становится основой для научного осмысления особенностей кубанской фольклорной традиции, отраженных в трудах Н.И. Бондаря [1], В.Г. Захарченко [2], В.В. Воронина, С.А. Жигановой, А.И. Зудина и целого ряда иных авторов [3].

Несмотря на существенный совокупный объем фольклорно-этнографических записей и обширную географию полевых исследований, на современном этапе представляется необходимым продолжение экспедиционного обследования региона. При всех фольклорных потерях, связанных с разрушением традиционной народной культуры как системы, организующей жизнь сельского социума, многие ее формы еще поддаются исследованию. Так, не теряет актуальности поиск сохранившихся образцов материальной культуры и декоративно-прикладного творчества, ремесел и технологий, перспективно изучение традиционной пищи, форм соционормативной культуры и др. Для деятелей культуры и искусства всегда актуально изучение духовной культуры кубанского казачества, а именно обрядов, обычаев, различных жанров фольклора, ежегодно позволяющее выявить что-то новое, ранее в материалах не встречавшееся, а также сделать выводы о современном состоянии музыкально-этнографической традиции.

Осуществление полевых фольклорно-этнографических исследований на современном этапе необходимо в силу того, что в изучении традиционной народной культуры заинтересованы молодые люди – преподаватели, студенты, артисты молодежных и детских народно-музыкальных коллективов. Уходящая в историческом отношении возможность услышать аутентичный фольклор из уст его носителей служит для многих молодых исполнителей и исследователей мощным стимулом для участия в современных экспедициях. Вышеперечисленные цели являются основой ежегодного осуществления преподавателями и студентами Краснодарского государственного института культуры полевых фольклорно-этнографических исследований в различных районах Краснодарского края в ходе фольклорно-этнографической экспедиции «Сохранение народной культуры Кубани». Проект в течение шести лет финансируется Российским фондом фундаментальных исследований и Министерством образования, науки и молодежной политики Краснодарского края. Шестая фольклорно-этнографическая экспедиция КГИК (научн. рук. доцент КГИК С.А. Жиганова) выбрала для обследования Северский район Краснодарского края и осуществляла там работу в сентябре 2019 года при поддержке гранта РФФИ №19-412-230006р_а³.

В спектре тем, которыми занимались участники экспедиции, на одно из первых мест нужно поставить аутентичный музыкальный фольклор, при любых обстоятельствах являющийся основой преподавания народно-музыкальной культуры, а также любых форм исполнительских сценических интерпретаций. Поиски носителей подлинной народно-музыкальной традиции, а также фольклорных коллективов, ставящих перед собой задачу сохранения корневых, традиционных форм пения, были первостепенными в каждом населенном пункте Северского района. Исследования велись в станицах Смоленской,

² Аудиоматериалы ранних фольклорно-этнографических экспедиций хранятся в фонограммархиве ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор» (научн. рук. Н.И. Бондарь), г. Краснодар, ул. Клубная, 16, архиве В.Г. Захарченко.

³ В основной состав участников проекта помимо руководителя входили преподаватели факультета народной культуры КГИК В.А. Бердюгина, С.В. Тумасян, магистрант Я.Н. Луговская. Фольклорную практику осуществляли студенты факультета народной культуры В.А. Васькун и А.А. Косенко.

Северской, Азовской, Новодмитриевской, Крепостной, селе Львовском, хуторе Стефановском, поселках Афипском, Ильском, Черноморском.

Нужно отметить, что далеко не во всех населенных пунктах сохранились аутентичные формы народного пения. Наиболее перспективными в этом отношении являются малые хутора, изолированные от больших трасс и тем самым не втянутые в орбиту крупных миграций населения. Так, многие формы традиционной жизни и пения удалось наблюдать в селе Львовском и существенно отдаленном даже от него хуторе Стефановском Львовского сельсовета. Наиболее полноценный материал по традиционным музыкальным жанрам был собран нами в ходе двухдневной работы в станице Азовской Северского района Краснодарского края.

В течение многих лет здесь работает фольклорный коллектив «Тополына», руководитель которого – заслуженный работник культуры Кубани Зоя Федоровна Ивлева – ежегодно поддерживает в памяти его участников формы местного музыкального фольклора, стараясь приобщать к нему и новых участников коллектива. Успехи применяемой методики отмечены многочисленными наградами, в том числе решением Законодательного собрания Краснодарского края об отнесении фольклорного ансамбля «Тополына» станицы Азовской к числу особо ценных объектов культурного достояния региона в области традиционной народной культуры⁴.

Станица Азовская, как и большинство населенных пунктов Северского района, была заселена в 60-е годы XIX века в ходе казачьего освоения Закубанья. Датой ее основания является 5 июня 1864 года. Первыми жителями станицы в своем большинстве стали выходцы из Азовского казачьего войска, жившие до переселения в станицах Петровской (26 семей), Стародубовской (10 семей) и станице Никольской (44 семьи) [4].

Исследование особенностей музыкального фольклора азовских казаков Кубани в сравнении с фольклором черноморских станиц – давний замысел кубанских фольклористов, которые не раз пытались его осуществить в ходе полевых исследований. Сегодня из-за значительной динамики фольклорной традиции трудно решить, каковы его отличия от фольклора черноморских казаков Кубани, особенно если речь идет о репертуаре фольклорных коллективов. В соответствии с современными представлениями они практически не выявляются. Поэтический язык песен, как и говор местных жителей, представляет собой вариант *балаканья* – устного языка на основе украинского с включением некоторых южнорусских лексем, обусловленных длительным контактированием носителей языков на Кубани. Напевы местных песен также показывают причастность к музыкальной культуре черноморского казачества. Тем не менее каждое экспедиционное обследование дополняет имеющуюся аналитическую картину.

В сеансах записи народных песен станицы Азовской приняли участие исполнители, входящие в основной состав фольклорного ансамбля «Тополына»: местные жительницы Ивлева Зоя Федоровна (1961 г.р.), Тарасова Татьяна Ивановна, 1956 г. р., Подледнева Валентина Дмитриевна (1937 г.р.), Сердюкова Александра Константиновна (1935 г.р.), Попова Галина Васильевна (1946 г.р.), а также участники коллектива, много лет прожившие в Азовской: Сулим Зинаида Евгеньевна (1938 г.р.), Дубовая Альбина Григорьевна (1944 г.р.), Плужникова Людмила Владимировна (1939 г.р.), Демченко Лариса Ивановна (1935 г.р.), Мельникова Людмила Федоровна (1940 г.р.).

Одним из важнейших критериев, связанных с показателем сохранности местной фольклорной традиции, является наличие в репертуаре коллектива обрядовых музыкально-поэтических текстов, исполнение которых сопровождается комментариями, связанными с их традиционными формами их бытования. Важнейший компонент календарных праздников и обрядов станицы Азовской – зимнесвяточные обряды поздравительных обходов дворов, сопровождаемые пением: рождествование, колядование, щедрование, вождение *Мыланки* и *Васыля*, вождение *Козы*, посевание. В целом местная традиция

⁴ Сайт Законодательного собрания Краснодарского края. URL: <http://www.kubzsk.ru/news/6742/>

зимнесвяточных поздравлений типична для кубанского региона [5], однако музыкальное наполнение этих обрядов в станице Азовской имело некоторые особенности, которые мы отметим далее в статье.

Исполнение рождественского тропаря «Рождество твое, Христе Боже наш» осуществлялось в день Рождества только мужчинами. По этой причине женский состав ансамбля не включает в свой репертуар данный поздравительный текст. Однако обращают на себя внимание некоторые комментарии к исполнению обряда. Необычным является свидетельство о рождествовании вечером и трактовка тушения и зажигания звезды: «А рождествовать мужчины ходили вечером в день Рождества? Не утром, а вечером? – *Рождество да, а утром это посыпали на Новый год. – И пели тропарь вечером, ходили с крестами.* – А что держали в руках? Была звезда? – *Пятиконечная звезда из жести, вокруг у нее ободок такой, а там горит свичка. – Звезду поднимали вверх? – Да, и были моменты, что они должны были потушить, что Сатана им мешал, то они снова зажигали.* – Такое представление они разыгрывали? – *Да, целое представление»*⁵.

Особенностью музыкального оформления обрядов колядования и щедрования в Азовской является часто использование небольших поздравительных текстов крайне простой музыкальной организации, которые в Азовской, как и в большинстве кубанских станиц, понимаются как детские:

*Щидривочка щидровала,
Пид виконце заглядала:
– Шо ты, титка, напыкла?
Нысы нам до викна!
Шо горяче ныхай вам,
А холодно дайтэ нам!*⁶

Взрослые щедровки также существовали в Азовской. Сюжет одной из них «Ой сив Хрыстос та й вэчэряты» с припевом «Щедрый вэчир! Добрый вэчир!...» (пример 1) широко распространен на Кубани: Божья Мать просит Иисуса Христа дать ей райские ключи и «пускаты грешные души». Одну душу она не выпустила за то, что та «дуже согрешила» – плохо подумала об отце и матери. Поэтический текст щедровки имеет строфическую форму (композиционная единица AR₁R₂). Стих цезурированный, формула смысловнесущего стиха (4+6)+(4+6), припева 4+4:

*Ой, сив Хрыстос та й вичеряты.
Щедрый вэчир, добрый вэчир,
Добрым людям на здоровье.
Та й прышла до ёго та Божия Маты⁷.
– Ой, сидай, Маты, та й вычеряты!
– Ой, спасибо, сынку, за ту вэчеритку.
Ой, дай сынку, та райские ключи
Та й пускаты грешные души.
А одну душу не выпускай.
Она перед Богом дуже согрешила⁸.*

⁵ Полевые материалы Шестой фольклорно-этнографической экспедиции КГИК «Сохранение народной культуры Кубани» (далее ПМ ФЭЭ КГИК-2019). Ст. Азовская Северского района Краснодарского края. Сеанс записи фольклорного коллектива «Топольна» в составе: Ивлева З.Ф. (1961); Тарасова Т.И. (1956); Сулим З.Е. (1938); Дубовая А.Г. (1944); Плужникова Л.В. (1939); Демченко Л.И. (1935); Подледнева В.Д. (1937); Мельникова Л.Ф. (1940); Попова Г.В. (1946); Сердюкова А.К. (1935). Исследователи Жиганова С.А., Косенко А.А. 24.09.2019 г.

⁶ ПМ ФЭЭ КГИК-2019. Ст. Азовская Северского района Краснодарского края. Исп. Подледнева В.Д. (1937), участница фольклорного ансамбля «Топольна». Исследователи Жиганова С.А., Косенко А.А. 24.09.2019 г.

⁷ Далее форма поэтического текста сохраняется.

⁸ ПМ ФЭЭ КГИК-2019. Ст. Азовская Северского района Краснодарского края. Сеанс записи фольклорного коллектива «Топольна». Исследователи Жиганова С.А., Косенко А.А. 24.09.2019 г.

Напев этой щедровки очень интересен. Вопреки характерному для станицы Азовской гармоническому стилю многоголосного пения, терцовому ленточному двухголосию, «Ой, сив Хрыстос» исполнители вели в одну линию, терцовые созвучия возникали редко, преимущественно в кадансовых зонах. Несмотря на то, что участники помнят исполнение этой щедровки местными жительницами старшего поколения, отличия в складе данного напева от более привычных для них форм звуковысотной организации они сами хорошо ощущают.

Явный акцент в музыкальном оформлении поздравительных обходов станицы Азовской имели обряды вождения по домам 13 января, в канун Нового года, ряженных персонажей. Таких обходов было два. Наиболее любим исполнителями обход с *Мыланкой* и *Васылём*. Данные персонажи связаны с обрядовым воплощением святых Мелании и Василия Кесарийского, дни почитания которых приходятся в православной церкви соответственно на 13 и 14 января. Существенной особенностью обряда в Азовской является исполнение обрядовых ролей Мыланки и Васыля *травести* (представителем противоположного пола): «Как водили Мыланку, как нужно было ее нарядить? – У нас было принято наряжать мужчину. Если где-то выбирали красивую женщину, а у нас мужчину. А женщина – Васыль. – Что ему надевали как Мыланке? – Женская одежда. – Вышитую рубашку – спидныцю, и также веноч с лентами, тут пидкладывалы сюда (под грудь. – С.Ж.), шоб видно було. Бусы. Юбку одевали яркую, любую, с фартушом с билэснькым обязательно. По сюжету ж там обыгрывается, яко вона его сушила. Билэснькый фартушок замочила. – А женщину как Васылём одевали? – Ну, например, я знаю, что казачью рубаху, штаны, сапогы. – Их (персонажей. – С.Ж.) не подбирали как на свадьбе, чтобы он был высокий, а она маленькая? – Не, наоборот. Если маленький, еще чудней, пузо пидкладывалы, чтобы он был немножко несурзый. В казачьей одежде какой-то там, старой можа був. – Женщину выбирали повыше ростом или поменьше? – Любую, яка согласыця. Кака есть в компании, такую и наряжали. Кто любит наряжаться»⁹.

Еще одна важная обрядовая деталь – *батиг*¹⁰ в руках Мыланки: «Что они еще с собой брали туда? Какой-то мешок? – Корзына. Батожок. Батиг. Батогом погоняе. – Это кто держал батиг? – Ну, Мыланка. – Мыланка держала сама батиг потому, что она как пастушок. – Да».

Музыкальное сопровождение обряда вождения Мыланки и Васыля связано с исполнением двух фольклорных текстов, так называемых малой и большой Мыланки [5]. Основную роль по воспоминаниям местных жителей имела большая Мыланка – по сюжету развернутая сценка, предполагающая разыгрывание ряжеными участниками:

*Ой, учора из вычора
Пасла Мыланка два качора.
Ой, вона пасла, загубыла,
А шукаючи заблудыла.
Та й прыблудыла в чистэ полэ,
Там, дэ Васылько плужком орэ.
А вин орэ, погоняе,
Та й на Мыланку поглядае.
А ты, Мыланка, ны гордыся,
Хазяивам в ноги поклонься!*

⁹ ПМ ФЭЭ КГИК-2019. Ст. Азовская Северского района Краснодарского края. Интервью с участниками фольклорного ансамбля «Топольна». Исследователи Жиганова С.А., Косенко А.А. 24.09.2019 г.

¹⁰ *Батиг* (батог) – палка, прут. По сюжету обрядовой песни Мыланка выпасает селезней.

Наша Мыланка ны робоча,
 На нэй сорочка парубоча.
 Наша Мыланка ложкы мыла,
 Билэсэнъкый хвартук намочила.
 Повий, витрэ буйнэсэнъкый,
 Та й высуши хвартук билэсэнъкый.
 А ты, хазяин, нэ скупыся,
 Та с нашой Мыланкой расплатыся!
 (Приговаривают):
 А нам калач дайтэ,
 Тилько ны ломайтэ.
 По цилому давайтэ!
 З рукамы, з ногамы,
 Шоб биг за намы¹¹!

Напев большой Мыланки имеет строфическую форму организации поэтического текста (композиционная единица = АВ), он координируется с цезурированным стихом с подвижной слоговой нормой (4 – 6)+(4 – 6). Для звуковысотной организации характерна двухголосная фактура (ленточное двухголосие), гармонические ладовые закономерности, переменность опорных ступеней, которую можно трактовать как модуляцию в параллельную тональность во втором мелодико-ритмическом периоде строфы (пример 2).

Напев малой Мыланки одначейковый, координирующийся с одноэлементным цезурированным стихом со слоговой нормой 6₇:

Мыланка ходыла,
 Васыльку просыла:
 – Васылько, мий батько,
 Пусты мэнэ в хату!
 Я жито ны жала,
 Золотый хрэст дэржала,
 Золоту кадильныцю.
 Кадитыся, люды,
 Бо вам Господь будэ!
 Здравствуйтэ! С праздныком!
 С Новым годом¹²!

Формула слогового ритма, использующаяся при пропевании, включает в себя оригинальную синкопу (пример 3).

Обращает на себя внимание сохранность в комплексе зимнесвяточных поздравительных напевов музыкально-поэтического текста, связанного с вождением Козы. Эта обрядовая композиция, без сомнения привезенная на Кубань переселенцами с Украины, в последние годы записывается только в редуцированных формах (здесь он также исполнен сольно, пример 4). В тексте этой обрядовой композиции обращает на себя внимание присутствие украинских топонимов, один их которых – *Титорровка* – лег в основу названий кубанских станиц Старо- и Новотитаровская:

¹¹ ПМ ФЭЭ КГИК-2019). Ст. Азовская Северского района Краснодарского края. Исп.: Ивлева З.Ф. (1961); Тарасова Т.И. (1956); Сулим З.Е. (1938); Дубовая А.Г. (1944); Плужникова Л.В. (1939); Демченко Л.И. (1935); Подледнева В.Д. (1937); Мельникова Л.Ф. (1940); Попова Г.В. (1946); Сердюкова А.К. (1935). Исследователи Жиганова С.А., Косенко А.А. 24.09.2019 г.

¹² ПМ ФЭЭ КГИК-2019). Ст. Азовская Северского района Краснодарского края. Исп.: Ивлева З.Ф. (1961); Подледнева В.Д. (1937). Исследователи Жиганова С.А., Косенко А.А. 24.09.2019 г.

Ой, здрастуйтэ вам, добрим господам!
 Мы ны сами йдем, а Козу ведем.
 На гори Коза с козынятамы,
 Пид горою вовк с вовчинятамы.
 Ой, вовчок, вовчок за Козу тайчок,
 А вовчинята за козынята.
 Побигла Коза у Титоровку,
 А с Титоровки та в Михайловку,
 А в Михайловци вси хлопци стрыльцы.
 Стрылялы Козу в правое ушко,
 З левого ушка потыкла юшка.
 Пуц! Коза пала, ныжива стала.
 (Разыгрывают):
 - Вставай Коза! Пробудыся!
 Хазяивам в ноги поклонься.
 От пэчи, до пэчи, хазяивам в плэчи!
 От грубы* до грубы хазяину в груди¹³!

«Коза» в Азовской поется на политекстовый напев, единый с напевом посеванки «А в поли-поли, сам Господь ходыв». Для той и другой композиции характерны стиховая форма поэтического текста (КЕ=А), координация напева с цезурированным стихом с формулой 5+5. Для звуковысотной организации характерна одна голосовая партия, большая мелодическая ячейка, охватывающая весь мелодико-ритмический период (пример 3).

Обряды зимесвяточных поздравительных обходов – лишь малая часть музыкально-этнографической традиции станицы Азовской, образцы которой записаны в ходе работы Шестой фольклорно-этнографической экспедиции КГИК. Интерес к этому материалу проявлен исследователями фольклора и этнографии Кубани, поскольку он содержит местные оригинальные версии сюжетов и напевов народных песен, и молодыми исполнителями фольклора и педагогами, которым он необходим для использования в работе с детьми, воспитания их средствами традиционной народной культуры.

Литература

1. Бондарь Н.И. Традиционная культура кубанского казачества (конец XIX – начало XX вв.) // Традиционная культура кубанского казачества. Краснодар, 1999. С. 72-97.
2. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани. Вып. 2. Краснодар, 1997. 589 с.
3. История, этнография, фольклор Кубани. Усть-Лабинский р-н (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции). Майкоп, 2018. Т. 3. 452 с.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 352. Оп. 1. Д. 412. Л. 56.
5. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2012. 376 с.

References

1. Bondar N.I. Traditional culture of the Kuban Cossacks (late XIX – early XX centuries) // Traditional culture of the Kuban Cossacks. Krasnodar, 1999. P. 72-97.
2. Zakharchenko V.G. Narodnye pesni Kubani [Folk songs of Kuban]. Iss. 2. Krasnodar, 1997. 589 p.
3. Istoriya, etnografiya, folklor Kubani. Ust-Labinskiy r-n (materialy Kubanskoj folklorno-etnograficheskoy ekspeditsii) [History, ethnography, folklore of Kuban. Ust-Labinsk

¹³ ПМ ФЭЭ КГИК-2019). Ст. Азовская Северского района Краснодарского края. Исп.: Ивлева З.Ф. (1961). Исследователи Жиганова С.А., Косенко А.А. 24.09.2019 г.

district (materials of the Kuban folklore and ethnographic expedition). Maykop, 2018. Vol. 3. 452 p.

4. Gosudarstvennyy arhiv Krasnodarskogo kraya [State archive of the Krasnodar region]. F. 352. Inv. 1. С. 412. Sh. 56.

5. Bondar N.I. Kalendarnye prazdniki i obryady kubanskogo kazachestva [Calendar holidays and ceremonies of the Kuban Cossacks]. Krasnodar, 2012. 376 p.

Примеры

Пример 1. «Ой, сив Хрыстос та й вичеряты» – щедровка

$\text{♩} = 80$

Ой, сив Хрыс - тос та й ви - че - ря - ты.

Щед - рый вэ - чир, доб - рый вэ - чир,

Доб - рым лю - дям на здо - ровь - е!

Тай пры - шла до ё - го та Бо - жи - я Ма - ты.

Щед - рый вэ - чир, доб - рый вэ - чир,

Доб - рым лю - дям на здо - ровь - е!

Пример 2. «Ой, учора из вычора» – большая мыланка

The musical score is written in a single system with four staves. The top staff is the vocal line in a treble clef with a key signature of one flat (B-flat) and a tempo marking of quarter note = 80. The accompaniment consists of three staves in a grand staff (treble and bass clefs). The lyrics are written below the vocal line.

Ой, у - чо - ра из вы - чо - ра
Пас - ла Мы - лан - ка два ка - чо - ра.
Ой, во - на пас - ла, за - гу - бы - ла,
А шу - ка - ю - чи за - блу - ды - ла.

Пример 3. «Мыланка ходыла» – малая Мыланка

$\text{♩} = 92$

Мы - лан - ка хо - ды - ла,
 Ва - сьль - ку про - сы - ла:
 - Ва - сьль - ко, мий бать - ко,
 Пус - ты мэ - нэ в ха - ту!

Пример 4. «Ой, здрастуйтэ вам» – вождение Козы

$\text{♩} = 96$

Ой, здрас - туй - тэ вам, до - брим гос - по - дам!
 Мы ны са - мы йдём, а Ко - зу ве - дём.
 На го - ри Ко - за с ко - зы - ня - та - мы,
 Пид го - ро - ю вовк с вов - чи - ня - та - мы.